

Тема: незаконное уголовное преследование предпринимателей по инициативе кредитных организаций.

Подготовил: С.В. Гаевский – адвокат, управляющий партнер адвокатского бюро города Москвы «ЗАЩИТА».

МОСКВА 2017

Краткое описание проблемы:

Хотелось бы обратить внимание на проблему, связанную с незаконным уголовным преследованием предпринимателей по инициативе кредитных организаций (банков).

Очень часто банки пытаются перевести отношения гражданско-правового характера – между банками и компаниями-заемщиками – в уголовную плоскость. В этих целях банки инициируют возбуждение уголовного преследования собственников компаний-заемщиков, которые вовремя не смогли рассчитаться с банком по своим долговым обязательствам. На основании данных заявлений правоохрнительными органами возбуждаются уголовные дела, как правило, по признакам преступлений, предусмотренных положениями ст. 159 и ст. 201 УК РФ. Однако, в большинстве случаев, в действиях собственников компаний-заемщиков отсутствует инкриминируемый им состав преступления.

В качестве таких недобросовестных действий со стороны менеджмента банков хотелось бы привести несколько примеров.

1. В отношении собственника ООО «Х» было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Поводом для возбуждения уголовного дела послужило обращение менеджмента одного из столичных банков. Согласно постановлению о привлечении собственника ООО «Х» в качестве обвиняемого, ему инкриминировали незаконное завладение кредитными денежными средствами, полученными по кредитным договорам сотрудниками его компании на приобретение автотранспортных средств.

Компания «Х» занималась грузовыми перевозками и перевозками частных лиц (такси). В период 2005-2007 гг. физическими лицами (сотрудниками компании «Х») под поручительство собственника ООО «Х» было заключено 197 кредитных договоров с банком на приобретение автомобилей (*данная схема кредитования, когда вместо юридического лица кредит выдается банком физическому лицу – сотруднику компании-перевозчику, применяется в российских банках*). Общая сумма по кредитам составила 200 млн. рублей.

Начиная с 2005 года по 2008 год, собственником компании «Х» осуществлялись выплаты по вышеуказанным кредитным договорам. За трехлетний период из полученных от банка **201.173.401,34** рублей было выплачено банку в счет погашения кредитных обязательств **112.087.811,88**

рублей (заключение судебно-бухгалтерской экспертизы №11,30,31,32 от 30 июня 2012 года).

Большая часть из выданных банком кредитов физическим лицам являлась целевыми кредитами на покупку автотранспортных средств, и денежные средства перечислялись банком непосредственно компании-продавцу этих автомобилей. По каждому автомобилю, приобретенному на кредитные денежные средства, физическим лицом заключался с банком договор залога автотранспортного средства. В связи с чем, у собственника компании «Х» отсутствовала возможность завладения кредитными денежными средствами, т.к. денежные средства, полученные в качестве кредитов, поступали в собственность продавца автотранспортных средств, а на денежные средства, которые были получены наличными, покупались автомобили, впоследствии переданные в залог банку.

Таким образом, собственник ООО «Х» производит выплаты банку по кредитам в течение трех лет, является поручителем перед банком по выданным кредитам, все транспортные средства, купленные на кредитные деньги, находятся в залоге у банка, в качестве залога также предоставляется объект недвижимости, а следовательно, в своем постановлении о привлечении в качестве обвиняемого собственника ООО «Х», делает следующий вывод:

Собственник ООО «Х», преследуя цель получения новых кредитов, во избежание огласки своей финансовой несостоятельности, для придания законности своим противоправным действиям и с целью исключения обращения сотрудников банка в правоохранительные органы, временно создал видимость добросовестного исполнения обязательств, осуществляя с 22.11.2005г. по 29.09.2008г. выплаты в качестве частичного погашения по кредитным договорам.

2. В отношении акционера и бывшего генерального директора ОАО «Х» было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 201 УК РФ.

15 марта 2016 года следователем по материалам проверки, поступившим из УФСБ России по области и УЭБиПК УМВД России по области, а также на основании собственного рапорта было возбуждено уголовное дело в отношении акционера и бывшего генерального директора ОАО «Х» по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 201 УК РФ.

В основу постановления о возбуждении уголовного дела следователем были положены выводы конкурсного управляющего, сделанного последним по итогам проведения повторного анализа финансового состояния ОАО «Х»,

который выявил признаки преднамеренного банкротства ОАО «Х». Данные признаки банкротства появились у предприятия, по мнению конкурсного управляющего, в результате совершения бывшим генеральным директором ОАО «Х» действий, направленных на вывод активов предприятия.

24.12.2012 определением арбитражного суда в отношении ОАО «Х» введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Иванов С.С.

Временный управляющий провел финансовый анализ ОАО «Х» (должник), согласно которому признаков преднамеренного банкротства должника не выявлено.

В соответствии с абз. 8 п. 2, п. 4 ст. 20.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, а также разумно и обоснованно осуществлять расходы, связанные с исполнением возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

Таким образом, указанные положения Закона презюмируют компетентность арбитражного управляющего при проведении процедур банкротства, а также добросовестность его действий.

В силу п. 2 ст. 34 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» лица, участвующие в деле о банкротстве, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, вправе обращаться в арбитражный суд с ходатайством о назначении экспертизы в целях выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства и совершать предусмотренные Законом о банкротстве процессуальные действия в арбитражном процессе по делу о банкротстве и иные необходимые для реализации предоставленных прав действия.

Как следует из материалов дела с данным ходатайством никто из лиц, участвующих в деле о банкротстве ОАО «Х», не обращался. Указанное заключение не оспорено в установленном порядке, отсутствует и судебный акт о признании незаконными действий временного управляющего, которые могли бы выразиться в ненадлежащем выполнении обязанностей по составлению финансового анализа должника и заключения на предмет наличия или отсутствия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства.

Отчет временного управляющего, содержащий заключение о финансовом состоянии должника и выводы об отсутствии признаков преднамеренного банкротства, был положен арбитражным судом в основу определения о введении внешнего управления в отношении ОАО «Х».

Анализ финансового анализа ОАО «Х» отвечал требованиям действующего законодательства РФ и соответствовал целям, предусмотренным п. 1 ст. 70 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», т.к. в противном случае арбитражный суд, учитывая требования ст. 71 АПК РФ, не принял бы определение о введении в отношении должника процедуры внешнего управления.

26.02.2014 определением арбитражного суда в отношении ОАО «Х» было введено внешнее управление сроком на 18 месяцев. Внешним управляющим был утвержден Петров П.В.

21.07.2014 определением арбитражного суда Петров П.В. был освобожден от исполнения обязанностей внешнего управляющего ОАО «Х». Определением от 21.07.2014 внешним управляющим должника был утвержден Баринов А.Д.

02.09.2014 решением арбитражного суда ОАО «Х» было признано несостоятельным (банкротом). Конкурсным управляющим был утвержден Баринов А.Д.

14.01.2015 определением арбитражного суда Баринов А.Д. был отстранен от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ОАО «Х». Конкурсным управляющим должника был утвержден Иванов С.С.

25.11.2015 собранием кредиторов ОАО «Х» по предложению банка была выбрана кандидатура арбитражного управляющего Чернова В.И., который должен был быть утвержден конкурсным управляющим ОАО «Х».

14.12.2015 определением арбитражного суда Иванов С.С. был освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ОАО «Х». Конкурсным управляющим ОАО «Х» был утвержден Чернов В.И.

В начале 2016 года, спустя почти 3 года, после составления временным управляющим анализа финансового состояния ОАО «Х», и спустя почти полтора года с даты открытия конкурсного производства, конкурсный управляющий должника (Чернов В.И.) проводит повторный финансовый анализ должника и выявляет признаки преднамеренного банкротства ОАО «Х».

У конкурсного управляющего не было обязанности (необходимости) проводить повторный анализ финансового состояния должника, т.к. данный анализ был проведен временным управляющим в процедуре наблюдения. Результаты данного анализа никем не оспаривались.

Выводы конкурсного управляющего Чернова В.И. не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и сделаны без проведения всестороннего анализа, предусмотренного Временными правилами проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 N 855, а

также Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 N 367.

В качестве примера,

(Стр. 19-21 Анализа финансового состояния ОАО «Х»).

07.09.2010 между ООО «А» и ОАО «Х» был заключен договор займа, в соответствии с которым ООО «А» обязалось передать ОАО «Х» денежные средства в размере 31 600 000 рублей, а заёмщик обязался возвратить полученную сумму в срок до 01.03.2011 (далее – договор займа). **Процентная ставка по договору займа – 13,5 % годовых.** Срок возврата займа – 15.05.2012 года. Деньги по договору займа были предоставлены.

18.04.2012 в обеспечение указанного выше договора займа между ОАО «Х» и ООО «А» был заключен договор ипотеки, в соответствии с которым Заемщик передал в залог ООО «А» семь объектов недвижимого имущества, в том числе четыре нежилых здания и три земельных участка. Общая залоговая стоимость предмета залога составила 34.224.210,00 рублей.

Вывод конкурсного управляющего (Чернова В.И.): таким образом, на момент совершения сделки по передаче в залог ООО «А» объектов недвижимости ОАО «Х» имел признаки банкротства, сделка совершена с заинтересованным по отношению к ОАО «Х» лицом и направлена на вывод активов предприятия.

Обременение имущества залогом не может рассматриваться как вывод активов, т.к. залог – это обременение, но никоим образом не реализация имущества. Следовательно, вывод конкурсного управляющего не соответствует действительности. Кроме того, договор займа заключен на условиях ниже рыночных.

Справочная информация:

- Процентная ставка по кредитному соглашению №КС-717107/2008/00212 от 25 ноября 2008, заключенному между ОАО «Х» и банком, составляла – 18%.
- Процентная ставка по кредитному соглашению №КС-717107/2009/00030 от 23 апреля 2009, заключенному между ОАО «Х» и банком, составляла – 21,75%.
- Процентная ставка по кредитному соглашению №КС-717107/2010/00017 от 05 апреля 2010, заключенному между ОАО «Х» и банком, составляла – 15%.

(Стр. 21 Анализа финансового состояния ОАО «Х»).

26.10.2015 конкурсным управляющим Ивановым С.С. был заключен договор купли-продажи имущества с Андроновым М.М.

25 мая 2016 года определением арбитражного суда признаны недействительными торги, проведенные ООО «Торговый дом», в отношении имущества ОАО «Х», и признан недействительным договор купли-продажи, заключенный между ОАО «Х» и Андроновым М.М. по результатам торгов.

Вывод конкурсного управляющего (Чернова В.И.): таким образом, имущество ОАО «Х» отчуждено в нарушение действующих норм в ущерб интересам кредиторов аффилированному с акционером ОАО «Х» лицу.

Какое отношение данная сделка может иметь к признакам преднамеренного банкротства ОАО «Х». Сделка совершена конкурсным управляющим в процедуре конкурсного производства. Акционер ОАО «Х» не имеет к данной сделке никакого отношения. Данная сделка не может вменяться акционеру ОАО «Х».

(Стр. 22-23 Анализа финансового состояния ОАО «Х»).

08.11.2012 между ООО «А» и ОАО «Х» был заключен договор купли-продажи земельного участка, по условиям которого ОАО «Х» передало в собственность ООО «А» земельный участок. Договор купли-продажи земельного участка был зарегистрирован в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии 21.12.2012 г. и с этой даты вступил в законную силу.

В соответствии с данными, размещенными на сайте Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии кадастровая стоимость указанного земельного участка составляла 44.422.955,00 рублей.

В соответствии с пунктом 3.1 договора купли-продажи стоимость земельного участка определена по соглашению сторон в размере 24.000.000,00 рублей.

14.11.2012 между сторонами было заключено соглашение о зачете встречных требований, в соответствии с условиями которого долг покупателя по оплате стоимости земельного участка в размере 24.000.000,00 рублей погашен путем зачета встречных денежных требований покупателя к ОАО «Х» (денежные требования Покупателя к продавцу возникли ранее из заключенных договора займа № 03/2010 от 07.09.2010 и договора купли-продажи простых векселей от 24.08.2011).

Вывод конкурсного управляющего (Чернова В.И.): таким образом, условия договора купли-продажи от 08.11.2012 и соглашения о зачете встречных требований от 14.11.2012 не предполагали реальной уплаты (перечисления) покупателем ОАО «Х» денежных средств. Таким образом, генеральный директор ОАО «Х» произвел безвозмездное отчуждение имущества ОАО «Х».

В соответствии со ст. 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. В случаях, предусмотренных законом, допускается зачет встречного однородного требования, срок которого не наступил. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Действующее законодательство предусматривает зачет в качестве основания для прекращения обязательства, в связи с чем вывод конкурсного управляющего о безвозмездности вышеназванной сделки не соответствует действительности.

Перевод банками отношений со своими заемщиками, которые не смогли вовремя рассчитаться с банком по своим долговым обязательствам, в уголовную плоскость приобрели в последнее время системный характер.

На наш взгляд, имеется ряд серьезных проблем в правоприменительной практике:

1. Следователи игнорируют ст. 90 УПК РФ о преюдиции обстоятельств, установленных решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства.
2. Сотрудники банка (заявители) не отвечают за заведомо ложный донос.
3. Следователь не отвечает за незаконное возбуждение уголовного дела.
4. В большинстве случаев предприниматель содержится под стражей, а в рамках расследуемого уголовного дела вся документация компании, включая электронные носители информации изымаются. В результате чего, предприятие не может осуществлять финансово-хозяйственную деятельность (выплачивать заработную плату; рассчитываться с поставщиками; уплачивать налоги и т.д.) – и признается банкротом.

Предложения по защите прав субъектов предпринимательской деятельности:

1. Учитывая, что преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности, запретить следственным органам возбуждать уголовные дела в отношении хозяйствующих субъектов по обстоятельствам, установленным вступившим в законную силу решением арбитражного суда или суда общей юрисдикции.
2. В случае прекращения дела за отсутствием состава преступления привлекать заявителя к ответственности за заведомо ложный донос.

3. Привлекать следователя к ответственности за незаконное возбуждение уголовного дела.
4. Возбуждать уголовное дело с разрешения прокуратуры.
5. Обязать следствие оставлять компаниям заверенные следователем копии изымаемых документов, включая копии с электронных носителей информации. Данные заверенные копии должны иметь статус нотариально удостоверенной документации.
6. Детально регламентировать порядок проведения обыска и выемки.

Управляющий партнер

Гаевский Сергей Владимирович